

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/39/Add.4
5 March 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и
адвокатов г-на Парамы Кумарасвами, представленный в соответствии
с резолюцией 1997/23 Комиссии по правам человека

Добавление

Доклад о миссии Специального докладчика в Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 11	3
I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	12 - 14	6
II. ЗАПУГИВАНИЕ И ВРАЖДЕБНЫЕ АКТЫ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ	15 - 38	7
III. ДОСТУП К ЗАЩИТНИКУ	39 - 55	16
A. Отсрочки доступа	39 - 42	16
B. Право на присутствие солиситора во время полицейских допросов	43 - 47	17

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С.	Строго охраняемые свидания	48 - 53 18
Д.	Предложение о юрисконсультском подразделении: Независимый уполномоченный по центрам задержания	54 - 55 20
IV.	ВИДЕО- И АУДИОЗАПИСЬ ПОЛИЦЕЙСКИХ ДОПРОСОВ	56 - 59 21
V.	УБИЙСТВО ПАТРИКА ФИНУКЕЙНА	60 - 74 22
VI.	ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОБЫЧНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО	75 - 83 27
А.	Право на молчание	77 - 80 28
В.	Допустимость признания вины в качестве доказательства	81 - 82 30
С.	Суды Диплока	83 30
VII.	ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	84 - 88 31
А.	Электронное прослушивание	84 - 87 31
В.	Включение Европейской конвенции о правах человека во внутригосударственное законодательство	88 33
VIII.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	89 - 98 33

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад посвящен миссии по установлению фактов в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, которая была проведена с 20 по 31 октября Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов в соответствии с резолюцией 1994/41 Комиссии по правам человека от 4 марта 1994 года и новой резолюцией 1997/23 от 11 апреля 1997 года, в которой мандат Специального докладчика был продлен еще на один трехлетний период. В этом мандате, среди прочего, Специальному докладчику было предложено расследовать любые препровождаемые ему существенные утверждения и сообщать о результатах этих расследований.
2. Как во втором, так и в третьем ежегодных докладах, представленных соответственно на пятьдесят второй и пятьдесят третьей сессиях Комиссии по правам человека, Специальный докладчик сообщил о полученных утверждениях, касающихся преследования и запугивания солиситоров со стороны сотрудников Корпуса королевских констеблей Ольстера (ККО) в Северной Ирландии (E/CN.4/1996/37, пункты 228-240 и E/CN.4/1997/32, пункты 177-179). Кроме того, он сообщил о полученных им утверждениях, касающихся осуществляемых правительством мер, которые стесняют право заключенных "исключительно высокого риска" на получение юридической помощи.
3. В ответ на сообщение, представленное Специальному докладчику Британско-ирландской организацией по наблюдению за осуществлением прав, Независимый уполномоченный по центрам содержания под стражей в Северной Ирландии препроводил Специальному докладчику меморандум от 17 января 1997 года, в котором он, в частности, выразил мнение о том, что он мог бы выступить за проведение "независимого расследования характера и масштабов любого запугивания защитников" (E/CN.4/1997/32, пункт 178).
4. В связи с ответом Независимого уполномоченного, а также ответом Председателя Генерального совета барристеров Северной Ирландии Специальный докладчик письмом от 21 февраля запросил у правительства Соединенного Королевства Великобритании разрешение на посещение Северной Ирландии для расследования на месте полученных им утверждений о положении в Северной Ирландии. Правительство в письме от 10 марта 1997 года дало на этот запрос положительный ответ.
5. Вопросы, которые предстояло изучить Специальному докладчику в ходе его миссии, были изложены в письме от 4 апреля 1997 года на имя Постоянного представителя Соединенного Королевства при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Эти вопросы сводились к следующему:
  - а) неоднократно поступали сообщения, в которых утверждалось о том, что с 1992 года в Северной Ирландии некоторые сотрудники полиции допускали систематические нарушения прав адвокатов защиты. Имелись также сообщения об аналогичных нарушениях

в Англии, хотя и в меньшей степени. В последнее время имели место сообщения о росте числа случаев таких нарушений в Северной Ирландии в связи с увеличением числа арестов в соответствии с законами о чрезвычайном положении;

b) высказывалось беспокойство по поводу ряда положений, которые ограничивают право на получение юридической помощи. Они, в частности, предусматривают:

i) отсрочки доступа к солиситору на период до 48 часов в соответствии с законами о чрезвычайном положении; ii) отказ в разрешении солиситорам присутствовать во время полицейских допросов в центрах содержания под стражей в Северной Ирландии; iii) строго охраняемые свидания с адвокатами для некоторых категорий лиц, содержащихся под стражей, в Англии;

c) выражалась обеспокоенность в связи с отсутствием гарантий предупреждения грубого обращения с адвокатами, в частности видео- и аудиозаписи опросов, проводимых сотрудниками полиции;

d) получены заслуживающие серьезного отношения утверждения, касающиеся нераскрытого убийства в Белфасте солиситора Патрика Финукейна; утверждается, что в данном случае существовал сговор официальных должностных лиц;

e) выражалась обеспокоенность в отношении того, что некоторые положения чрезвычайного законодательства (касающиеся, например, отсутствия жюри, более низкого порога допустимости доказательств, полученных в результате признания) и общего уголовного закона (например, отмена права не отвечать на вопросы) представляют собой посягательство на беспристрастное и независимое функционирование судебной системы;

f) выражалось беспокойство по поводу того, что положения закона о полиции, которые не ограждают адвокатские конторы от электронного подслушивания, ущемляют право адвоката не разглашать информацию, полученную от клиента.

6. Однако, поскольку в течение многих лет как внутри страны, так и на международном уровне неоднократно выражалось беспокойство по поводу вопросов a) и b), в ходе миссии Специального докладчика первоочередное внимание уделялось именно этим вопросам.

7. В ходе своей миссии Специальный докладчик 20-22 октября посетил Лондон, а 23-31 октября - Белфаст. В Лондоне Специальный докладчик провел консультации со следующими представителями правительства: лордом - главным судьей Англии и Уэльса лордом Бинхемом; государственным министром внутренних дел, членом парламента г-ном Алэном Майклом; директором службы безопасности и программ пенитенциарных учреждений г-ном Тони Пирсоном; начальником отдела полицейской охраны общественного порядка и по борьбе с организованной преступностью министерства

внутренних дел г-ном Питером Ренчем; главным инспектором мест заключения Ее Величества при министерстве внутренних дел генералом сэром Дэвидом Рамсботтомом. Кроме того, была запланирована встреча Специального докладчика с государственным министром иностранных дел и по делам Содружества, членом парламента г-ном Тони Ллойдом, но в связи с непредвиденной задержкой по графику своего посещения Специальный докладчик не смог встретиться с этим министром. В Белфасте Специальный докладчик провел консультации со следующими представителями правительства: государственным министром по делам Северной Ирландии, членом парламента г-ном Полом Мерфи; главным констеблем Корпуса королевских констеблей Ольстера г-ном Ронни Фланаганом и помощником главного констебля г-ном Раймондом К. Уайтом; Председателем Комитета по общинным связям г-ном Роем Спенсом и представителем полицейских властей Северной Ирландии Дэвидом Стерлингом; старшим директором по вопросам политики в области безопасности министерства по делам Северной Ирландии г-ном Стилом; начальником отделения по вопросам политики в области безопасности и операций министерства по делам Северной Ирландии г-ном Ником Перри; директором департамента публичных преследований Северной Ирландии г-ном Аластером Фрейзиэром; Уполномоченным по центрам содержания под стражей сэром Луисом Блом-Купером; начальником управления по вопросам политики в области уголовного правосудия министерства по делам Северной Ирландии г-ном Мюрреем Пауэром; лордом-главным судьей Северной Ирландии лордом Карсуэллом и судьей Кэрром; г-ном Джефом Хаггинсом из управления полиции и планирования Североирландской службы тюрем; Председателем Постоянной консультативной комиссии по правам человека 1/, королевским адвокатом г-ном Майклом Лавери и юрисконсультком Комитета г-жой Дэнизой Магилл; Председателем Североирландской независимой комиссии по обжалованию действий полиции г-ном Полом Доннелли и сотрудником Комиссии г-ном Брайаном Маккелландом; директором Североирландской службы по делам судов г-ном Гленном Томпсоном и заместителем директора г-ном Хью Ритчи.

8. Кроме того, Специальный докладчик встретился в Лондоне со следующими частными лицами и представителями неправительственных организаций: руководителем Британско-ирландской организации по наблюдению за осуществлением прав человека г-жой Джейн Винтер; судьей Питером Норландером; Председателем Рабочей группы по международным правозащитным нормам Общества юристов Англии и Уэльса г-ном Роджером Панноном; членами Общества юристов Англии и Уэльса г-жой Джейн Дейтон и г-ном Джеффри Байндманом; членом организации "Международная амнистия" Халией Гоуэн; солиситором г-жой Гарет Пирс. В Белфасте Специальный докладчик встретился со следующими частными лицами и представителями неправительственных организаций: директором Комитета по отправлению правосудия Северной Ирландии г-ном Мартином О'Брайаном и юрисконсультком Комитета г-ном Полом Магианом; г-жой Джеральдиной Финукейн и ее семьей; Председателем Совета барристеров, королевским адвокатом г-ном Юджином Грантом; председателями Комитета по правам человека г-ном Алистэром Ранкином и г-ном Ричардом Монтейтом; председателем Отделения уголовного права Общества юристов Северной Ирландии г-ном Барри Макгори. Кроме того, Специальный

докладчик встретился с большим числом солиситоров и барристеров, которые смогли представить ему свидетельства притеснений, которым они подвергались в разных формах. По мнению Специального докладчика, в интересах конфиденциальности нецелесообразно приводить фамилии адвокатов, с которыми он встретился в ходе своей миссии в Северной Ирландии, если на это не было получено явно выраженного разрешения соответствующего лица, однако он признателен им за многочисленные представленные свидетельства. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что он встречался с солиситорами, клиенты которых представляли оба политических лагеря в Северной Ирландии, но которые в равной мере подвергались притеснениям и запугиванию со стороны полиции.

9. В ходе своей миссии Специальный докладчик также посетил тюрьмы Ее Величества "Белмарш" в Лондоне и "Гаф-барракс" в Арме, Северная Ирландия, центр содержания под стражей "Каслри" в Белфасте, тюрьму Ее Величества "Магаберри" и тюрьму Ее Величества "Мейз". В этих местах лишения свободы Специальный докладчик осмотрел помещения, предназначенные для встреч заключенных с юристами.

10. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за приглашение и содействие, оказанное ему во время миссии. Специальный докладчик выражает всем должностным лицам правительства, с которыми он встретился, особую признательность за их искренние и обстоятельные ответы на поставленные вопросы. Специальный докладчик хотел бы также поблагодарить все неправительственные организации и другие группы, представившие ему информацию. В этой связи особой благодарности заслуживают Британско-ирландская организация по наблюдению за осуществлением прав и Комитет по отпращиванию правосудия.

11. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии подписало и ратифицировало большинство международных правозащитных договоров. Среди этих договоров наибольшую значимость для Специального докладчика имеют следующие: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о правах ребенка; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

12. "Беспорядки", не прекращающиеся в Северной Ирландии в течение последних трех десятилетий, создали чрезвычайно напряженное положение в области отправления правосудия. Согласно последним имеющимся статистическим данным, с августа 1969 года, когда в Северную Ирландию были введены английские войска, по 1994 год в

связи с положением, сложившимся в сфере безопасности, погибло свыше 3 100 человек, при этом наибольшее число случаев гибели людей (470 человек) приходится на 1972 год, а в 1994 году погибло 60 человек 2/.

13. Пытаясь бороться с террористической деятельностью в Северной Ирландии, правительство ввело чрезвычайное законодательство, согласно которому ККО был наделен чрезвычайными полицейскими полномочиями, позволяющими ему останавливать, опрашивать, обыскивать, подвергать аресту и задержанию и допрашивать лиц всего лишь по подозрению в террористической деятельности. Фактически чрезвычайное законодательство действует в Северной Ирландии со времени раздела Ирландии в 1922 году. Основными чрезвычайными законами, которые в настоящее время действуют в Северной Ирландии, являются Закон о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1996 года (ЗЧП) 3/ и аналогичный закон – Закон о предупреждении терроризма (временные положения) 1989 года (ЗПТ). В январе 1996 года действие ЗЧП было возобновлено на два года начиная с августа 1996 года. Действие ЗПТ, который впервые был принят в 1974 году, распространяется на всю территорию Соединенного Королевства, возобновляется на ежегодной основе и в марте 1997 года продлено еще на один год.

14. 31 августа 1994 года Ирландская республиканская армия (ИРА) объявила одностороннее прекращение огня. 13 октября 1994 года Объединенное командование полувоенных лоялистских формирований (ОКЛФ) – координационный орган, представляющий полувоенные формирования лоялистов, – также призвало к прекращению "всех оперативных мероприятий". К сожалению, 9 февраля 1996 года ИРА нарушила объявленное ею прекращение огня, совершив террористический акт в районе Кэнэри-уорф в Лондоне, в результате которого два человека погибли и более 100 человек получили ранения. С того времени республиканские и лоялистские полувоенные организации совершили ряд новых террористических вылазок. Вследствие продолжения насилия такого рода правительство пришло к выводу о том, что действующий в Северной Ирландии режим чрезвычайного положения все еще необходим.

II. ЗАПУГИВАНИЕ И ВРАЖДЕБНЫЕ АКТЫ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ

15. С тех пор как Специальному докладчику в 1994 году был вручен его мандат, он получил многочисленные утверждения, касающиеся систематической практики оскорбительных замечаний в адрес солиситоров защиты в Северной Ирландии, и особенно в отношении юристов, представляющих обвиняемых в правонарушениях, связанных с терроризмом. Эти утверждения уже были предметом одного из докладов, представленных Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Организации Объединенных Наций в 1992 году 4/. Речь идет, главным образом, о сведениях, касающихся широко распространенной практики оскорбления словом солиситоров сотрудниками ККО в гражданской одежде, когда солиситоры представляют интересы своих клиентов во время допросов в центрах содержания под стражей, куда помещают подозреваемых согласно чрезвычайным законам. Враждебное отношение к адвокатам

принимает различные формы – от "мягких" форм притеснения (например, когда солиситора заставляют подолгу дожидаться доставки подзащитного) или вмешательства во взаимоотношения солиситора с клиентом (например, когда лицу, содержащемуся под стражей, говорят, что солиситор не заинтересован в его или ее защите, что не нужно следовать советам солиситора или что солиситор представляет не клиента, а полувоенные формирования и т.п.) до оскорбления действием и/или угроз убийством (например, в случае Патрика Финукейна, чье убийство описано ниже в пунктах 57-70).

16. Одним из примеров такого рода притеснений и запугивания солиситоров является случай, сообщение о котором было препровождено Специальным докладчиком правительству в письме от 1 августа 1997 года. По утверждению источника информации, одному из солиситоров неоднократно угрожали убийством в связи с тем, что он представлял клиента, обвиненного в убийстве двух сотрудников ККО. Далее утверждалось, что 6 июля 1997 года солиситор, который представлял группу жителей националистической ориентации, протестовавшую против прохождения маршем через их микрорайон членов Ордена оранжистов, подвергся словесным нападкам и оскорблению действием, когда он попытался обратиться к сотруднику ККО относительно мероприятий ККО по блокированию этого района. Согласно дальнейшим утверждениям источника, сотрудник ККО обвинил солиситора в симпатиях к "фениям" и плюнул ему в лицо. Кроме того, утверждается, что когда солиситор вступился за мальчика, подвергшегося жестокому обращению со стороны сотрудника ККО, он получил удар по затылку щитом, который используется полицией при подавлении уличных беспорядков.

17. В своем ответе от 6 октября 1997 года правительство проинформировало Специального докладчика, среди прочего, о следующем:

"Я могу подтвердить, что в Корпус королевских констеблей Ольстера поступило четыре жалобы от солиситора и клиента. Надзор за расследованием этих жалоб осуществляется Независимой комиссией по обжалованию действий полиции. Однако до настоящего времени солиситор не прибыл на беседу для обсуждения этих жалоб. Поведение полиции регламентируется Кодексом профессиональной этики полиции и Дисциплинарным уставом ККО; сотрудникам, любые деяния которых противоречат указанным документам, грозит взыскание по всей строгости дисциплинарного устава...".

18. Во время пребывания Специального докладчика в Северной Ирландии до его сведения был доведен еще один пример оскорбления действием солиситора. 18 декабря 1996 года солиситор, действуя в интересах клиента, посетил участок ККО на Гросвенор-роуд в Белфасте. Сотрудники ККО запросили разрешение на взятие мазка изо рта клиента для целей тестирования ДНК. Солиситор проинструктировал клиента о том, что он может отказаться от сдачи пробы, но в этом случае сотрудники ККО имеют право на применение разумной силы для выполнения такой процедуры. Когда же клиент действительно отказался, солиситор посоветовал ему не сопротивляться в случае, если сотрудники ККО будут настаивать на взятии пробы. Однако этот совет не возымел действия, и клиент

продолжал сопротивление, вследствие чего сотрудник полиции позвал на помощь своих коллег. В помещение для встреч с обвиняемыми вошли несколько сотрудников, включая сержанта охраны Рейда, отвечающего за надлежащее обращение с лицами, содержащимися под стражей. Сержант приказал солиситору выйти из комнаты. Солиситор подверг сомнению правомерность этого требования и потребовал объяснений. Он ответил, что это необходимо для собственной безопасности солиситора. Когда же он сообщил сержанту Рейду, что готов сам нести ответственность за собственную безопасность, тот грубо схватил его за руку и насильно выдворил из помещения. Солиситор подал заявление в суд, обвинив данное должностное лицо и главного констебля ККО в нападении, применении физического насилия и причинении личного вреда, предъявил иск о штрафных убытках.

19. Еще один серьезный инцидент, доведенный до сведения Специального докладчика, произошел с солиситором из Белфаста. По сообщению его клиента, сотрудники ККО, допрашивавшие его 14 октября 1997 года в "Гаф-барракс" в Арме, назвали солиситора "продувной бестией". Уникальность этого случая состоит в том вызвавшем тревогу Специального докладчика обстоятельстве, что во время допроса, на котором, как утверждается, прозвучали эти оскорбительные замечания, присутствовал заместитель Независимого уполномоченного по центрам содержания под стражей г-н Джон Норрис. Г-н Норрис заявил, что ему ничего не известно о каком-либо замечании сомнительного характера или поведении, которое представляло бы собой нарушение.

20. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что он беседовал с большим числом солиситоров и барристеров, которые работали по делам, связанным с терроризмом, и представляли членов полувоенных формирований как лоялистов, так и республиканцев. Все они смогли представить свидетельства, подтверждающие сообщения, которые Специальный докладчик получал в течение последних четырех лет и которые касаются притеснений и запугивания солиситоров защиты. Многие говорили о том, что притеснения и запугивание являются для них профессиональным риском, который они научились ожидать и принимать, и отмечали, что в условиях отсутствия аудиозаписи доказать правдивость утверждений нечем, кроме как показаниями с чужих слов, т.е. по принципу слово клиента против слова сотрудника ККО. Поэтому большинство пострадавших считает, что жаловаться бесполезно, особенно ввиду того, что любое расследование будет проведено силами самого ККО, а доверия к такому расследованию у них нет.

21. ККО категорически отвергает эти утверждения. На встрече со Специальным докладчиком главный констебль отметил, что такие утверждения не подкреплены доказательствами и, кроме того, от адвокатов почти не поступают какие-либо жалобы. Он также указал на то, что, по его мнению, знаменательно, что солиситоры не обжалуют в надзорных инстанциях постановления о задержании по фактам притеснений и запугивания. Он подчеркнул, что к адвокатам у них относятся с глубочайшим уважением, и выразил сомнение, что кто-либо из сотрудников полиции мог извлечь для себя какую-то пользу, оскорбляя адвоката или угрожая ему. Он также заметил, что для предупреждения таких злоупотреблений существуют многочисленные гарантии, включая использование внутренней телевизионной сети, позволяющей осуществлять наблюдение за всем процессом

допроса подозреваемых полицейскими, которые в этом случае должны быть одетыми в форму, присутствие врача по просьбе задержанного и назначение Независимого уполномоченного. Главный констебль намекал на существование своеобразного "ритуала", с помощью которого полувоенные организации обеспечивают молчание лиц, содержащихся под стражей, и предположил, что солиситоры могут участвовать в доведении до задержанных смысла соответствующих установок этого "ритуала". Далее он отметил, что Северная Ирландия фактически разделена на два политических лагеря и что часть политического "ритуала" в том и состоит, чтобы создавать образ ККО как традиционной юнионистской структуры. Утверждения о запугивании и притеснении солиситоров со стороны полиции полностью вписываются в этот политический "ритуал". Кроме того, помощник главного констебля допустил возможность того, что в ходе допроса сотрудник может выразить мнение о том, что солиситор дает клиенту дурные советы и не действует в его интересах, например рекомендуя клиенту не отвечать на вопросы.

22. Специальный докладчик с беспокойством воспринимает утверждения о том, что солиситоры действуют в интересах полувоенных организаций. Если эти утверждения верны, то такие действия представляют собой вопиющее нарушение профессионального долга солиситора и, по мнению Специального докладчика, могли бы стать основанием для дисциплинарного разбирательства. Кроме того, если бы существовали доказательства того, что солиситоры каким-либо образом вовлечены в соучастие в преступлении, то таким солиситорам, несомненно, были бы предъявлены уголовные обвинения. Однако Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что ему не представили никаких доказательств в поддержку истинности таких утверждений. В этой связи, насколько известно Специальному докладчику, ни один солиситор не привлекался к дисциплинарной ответственности за участие в таких деяниях, противоречащих профессиональной этике, и ни одному солиситору не были предъявлены уголовные обвинения. На конкретный вопрос Специального докладчика главный констебль ответил, что ККО не подавал каких-либо жалоб в Общество юристов. Если ККО действительно располагает доказательствами для обоснования таких утверждений, то Специальный докладчик посоветовал бы ККО представить эти доказательства в дисциплинарную комиссию Общества юристов, с тем чтобы против виновного солиситора можно было принять соответствующие дисциплинарные меры. Что касается заявления о том, что солиситоры не обращаются с жалобами в надзорные инстанции, то Специальный докладчик считает, что акты притеснения и запугивания, вероятно, не являются достаточными основаниями для проверки в судебном порядке законности задержаний. В этой связи уместно отметить, что в своем восемнадцатом ежегодном докладе (1992-1993 годы) на имя государственного министра Постоянная консультативная комиссия по правам человека (ПККПЧ), в частности, отметила:

"68. В течение года Комиссия получила сообщения от некоторых неправительственных организаций, содержащие утверждения о том, что некоторые юристы в Северной Ирландии, представляющие подозреваемых в терроризме, подвергаются запугиванию со стороны полиции в процессе бесед со своими клиентами. Комиссии известно о том, что в отношении возможности обоснования

таких утверждений имеются определенные трудности, и она полагает, что любые сведения о таких случаях, подтвержденные существенной информацией, следует препровождать Независимой комиссии по обжалованию действий полиции. Однако Комиссия также признает, что в этом деле возникают немаловажные вопросы о характере конфиденциальности, и принимает к сведению замечания представителя Соединенного Королевства в Комиссии Организации Объединенных Наций об оправданности тревоги в этой связи. Комиссия понимает, что этот вопрос имеет сложный и щекотливый характер, и настоятельно призывает правительство принять все разумные меры для устранения условий, которые могут приводить к таким утверждениям".

23. Принцип 16 Основных принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов, гласит следующее:

"Правительства обеспечивают, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой".

24. Далее, принцип 18 Основных принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов, предусматривает, что "юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций".

25. Специальный докладчик обеспокоен тем, что сотрудники ККО фактически ставят знак равенства между адвокатами, представляющими лиц, обвиняемых в терроризме, и их клиентами или интересами их клиентов, а также тем, что они вмешиваются во взаимоотношения между юристами и клиентами, в ходе допросов ставя под сомнение добросовестность и профессионализм солиситоров. Такой вывод вытекает не только из замечаний главного констебля и помощника главного констебля во время их встречи со Специальным докладчиком, но и из документальной информации, представленной Специальному докладчику. Специальный докладчик получил копию стенограммы показаний свидетеля, которые должны были фигурировать в качестве доказательства на предварительном слушании дела по обвинению государства против Каннинга. Согласно этой стенограмме, ведущий допрос сотрудник полиции отреагировал на неудовлетворительный ответ обвиняемого следующими словами: "Все потому, что это была неправда, и твой солиситор навлекает на тебя дополнительные неприятности. Разве ты не видишь этого, Пэдди?". В стенограмме содержится еще одна инсинуация по поводу того, что солиситор якобы не действует в интересах клиента. В деле Патрика Финукейна, солиситора, который в 1989 году был убит членами лоялистской полувоенной организации (см. ниже пункты 60-74), имелись достаточно веские доказательства того,

что сотрудники ККО приписали Патрику Финукейну интересы его клиентов. Однако Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что после убийства Патрика Финукейна руководство ККО недвусмысленно заявило, что он не был членом ИРА или какой-либо другой полувоенной организации католиков. Тем не менее тот факт, что многие сотрудники ККО на деле считали его защитником интересов ИРА, отражен в книге Джона Сталкера, в которой он повествует о том, с чем ему пришлось столкнуться при расследовании утверждений, касающихся осуществляемой в Северной Ирландии практики стрельбы на поражение. В своей книге Сталкер описывает беседу, состоявшуюся между ним и сержантом ККО и касавшуюся адвоката, который, судя по личности клиента и обстоятельствам дела, мог быть только Патриком Финукейном:

"Солиситор – человек ИРА, а любой из тех, кто представляет ИРА – хуже, чем человек ИРА. Его брат – также человек ИРА, и должен сказать, что, по моему мнению, старшему полицейскому чину в вашем ранге не пристало беседовать на публике с любым из них. Мои коллеги просили меня сказать вам о том, что вы поставили всех нас в затруднительное положение вашими действиями. Я доложу об этой беседе и о том, что вы сделали, моим начальникам" 5/.

26. Специальный докладчик обеспокоен также тем, что сами солиситоры редко представляют жалобы на эти акты притеснения и запугивания. В качестве объяснения приводилось несколько соображений. Во-первых, солиситоры явно усматривают в таком отношении нормальную реакцию на сложное положение и воспринимают это всего лишь как профессиональный риск. Во-вторых, в подкрепление этих утверждений приводятся устные свидетельства, правдивость которых невозможно доказать, и, таким образом, слово клиента было бы против слова сотрудника ККО. В-третьих, для любого расследования жалобы потребовались бы дополнительные допросы клиента полицией, что, вполне понятно, для клиента нежелательно. В-четвертых, расследование производится сотрудниками ККО, к которым солиситоры не испытывают доверия 6/. В-пятых, солиситоры не испытывают доверия к своему собственному Обществу юристов и не верят в его способность или желание поднимать такие вопросы. Позиция Общества юристов объясняется мнением о том, что солиситоры по уголовным делам являются солиситорами второго сорта, и Общество должно сохранять нейтралитет в политических делах, чтобы избежать раскола в своих собственных рядах.

27. Специальный докладчик считает, что, несмотря на утрату доверия к принимаемым ККО мерам по расследованию, потерпевшим солиситорам стоило бы документировать и представлять свои жалобы в ККО, пусть даже всего лишь в целях их регистрации. То, что они этого не делают, только усугубляет положение.

28. Правительство учредило Независимую комиссию по обжалованию действий полиции (НКОП) 7/. Однако эта мера вызывает серьезные намерения, поскольку НКОП не наделена достаточными полномочиями. Она не правомочна возбуждать расследования и может только осуществлять надзор за расследованием по делам, которые препровождаются ей государственным министром, руководством полиции или главным констеблем. Но даже

и в этом случае ее полномочия по надзору являются ограниченными, поскольку член Комиссии может только предлагать назначенному сотруднику ККО методы расследования, но не может непосредственно предпринимать какие-либо действия. Если член Комиссии считает расследование неадекватным, то единственное, что может сделать НКОП – это не давать заключения, подтверждающего выводы расследования. В результате рассмотрения 16 375 жалоб, поступивших в НКОП в 1994 году, ни один сотрудник ККО не подвергся каким-либо дисциплинарным санкциям. В докладе НКОП за 1996 год указывается, что в 1996 году главный констебль уведомил Комиссию о 2 540 новых случаях обжалования 8/. При этом только в 10 случаях, когда 10 сотрудникам было предъявлено 39 обвинений, виновные подверглись дисциплинарным взысканиям; только в одном случае сотрудник ККО был признан виновным в злоупотреблении полномочиями 9/.

29. В результате критики по поводу отношения властей к жалобам на действия полиции правительство поручило д-ру Морису Хейесу провести обзор действующей в Северной Ирландии системы процедур обжалования. Основная рекомендация д-ра Хейеса, вытекающая из его обзора, состоит в том, что "следует назначить омбудсмена по делам полиции, подотчетного парламенту, в обязанности которого входило бы проведение расследований по фактам жалоб и составление докладов о его/ее выводах". Он также рекомендовал назначить на этот пост судью или лицо, обладающее квалификацией и опытом старшего сотрудника судебного органа. Далее, омбудсмен комплектовал бы штат своих сотрудников из числа следователей, адвокатов, лиц, обладающих опытом работы в правоохранительных органах, и других лиц. Омбудсмен проводил бы расследования по фактам жалоб на действия полиции даже в том случае, когда такие действия составляли бы преступление. Кроме того, все жалобы на полицию, в том числе не только касающиеся ее поведения, должны были бы проходить прежде всего через омбудсмена 10/.

30. В ходе своей миссии Специальный докладчик был проинформирован о том, что правительство приняло рекомендацию д-ра Хейеса об учреждении поста омбудсмена по делам полиции Северной Ирландии. Впоследствии Специальный докладчик получил копию законопроекта о полиции (Северная Ирландия), который будет представлен на рассмотрение парламента и предусматривает замену Независимой комиссии по обжалованию действий полиции омбудсменом по делам полиции. Статья 54 предусматривает, что в серьезных случаях официальное расследование должно проводиться омбудсменом. В разделе 56 перечислены случаи, при которых омбудсмену надлежит проводить официальное расследование по факту жалобы или по другому вопросу. Этот раздел предусматривает, что омбудсмен назначает свое доверенное лицо, которое будет обладать полномочиями и правами констебля. Специальный докладчик приветствует эту инициативу правительства как позитивный шаг, направленный на укрепление доверия общественности к системе процедур обжалования. Однако Специальный докладчик считает, что правительству совершенно необходимо обеспечить омбудсмена по делам полиции достаточными финансовыми и людскими ресурсами, которые позволят ему эффективно осуществлять свои важные полномочия.

31. В ходе своей миссии Специальный докладчик получил документы, касающиеся тех редких случаев, когда солиситоры представляли жалобы либо в соответствующий государственный орган, либо в Общество юристов. Во всех случаях либо солиситоры не получали ответов вообще, либо полученные ими ответы были неудовлетворительными. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что, как представляется, ККО отклонял как необоснованные доклады неправительственных организаций, в частности Комитета адвокатов за права человека и Британско-ирландской организации по наблюдению за осуществлением прав, в которых подробно описывается систематическая практика притеснений и запугивания. По мнению Специального докладчика, эти доклады должны служить основой диалога между ККО и Обществом юристов, направленного на улучшение условий, в которых приходится работать солиситорам защиты в центрах содержания под стражей.

Адвокатура

32. В Северной Ирландии, как и в Англии и Уэльсе, адвокатуры делятся на барристеров и солиситоров. Профессиональным органом барристеров является Совет барристеров. Профессиональным органом солиситоров является Общество юристов. В настоящее время в Северной Ирландии насчитывается около 1 700 солиситоров, из которых 800 – женщины.

33. Лишь небольшое число адвокатов представляли интересы подозреваемых или обвиняемых по политически значимым делам. Активно в них участвовало примерно 20–30 юристов, которые были главным образом солиситорами. Число участвовавших барристеров было весьма незначительным, при этом они не соприкасались непосредственно с лицами, содержащимися под стражей, или с ККО, а потому и не подвергались притеснениям такого рода.

34. При посещении Специальным докладчиком Совета барристеров Председатель отметил, что, поскольку дело касается солиситоров, этот вопрос не представляет сколько-нибудь значительного интереса для Совета барристеров.

35. Во время бесед в Обществе юристов Председатель признал, что Общество не заняло более решительной позиции в деле защиты солиситоров, которые подвергаются притеснениям и запугиванию, представляя клиентов в центрах содержания под стражей. Было однако подчеркнуто, что в Общество юристов поступили жалобы от очень небольшого числа солиситоров. Один из участников встречи объяснил, что лично он не прибегал к помощи Общества юристов, поскольку считал, что жалобы Общества по обжалованию действий ККО были бы ничуть не более успешными, чем жалобы отдельных солиситоров. Однако он отметил, что, когда вступил в члены Общества юристов, он действительно поднимал этот вопрос, но так и не получил ответа от Председателя. Другой участник встречи, который также представляет лиц, обвиненных в преступлениях, связанных с терроризмом, поддержал его мнение, отметив, что он "не испытывает никакой уверенности в том, что какой-либо жалобе был бы дан ход". Оба эти участника выразили мнение о том, что со стороны ККО отсутствует желание заниматься решением

этой проблемы и что единственный путь ее решения состоит в использовании видео- и аудиозаписи допросов. Председатель Общества юристов в беседе со Специальным докладчиком признал, что общество могло бы сделать больше для солиситеров, являющихся его членами.

36. Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу того, как относятся к этому вопросу профессиональные органы юристов в Северной Ирландии, в частности Общество юристов. Притеснения и запугивание адвокатов подрывает самые основы концепции независимости адвокатуры и отправления правосудия. В таких случаях профессиональные ассоциации юристов просто обязаны незамедлительно оказывать помощь своим членам, попадающим в подобные ситуации. Какую более значительную цель или более высокий интерес могут иметь организации юристов, чем защита независимости своей профессии и ее представителей. По этому поводу Специальный докладчик ссылается на принцип 25 Основных принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов, который гласит: "Профессиональные ассоциации юристов сотрудничают с правительствами с целью обеспечить, чтобы все лица имели реальный и равный доступ к юридическому обслуживанию и чтобы юристы имели возможность **без неправомерного вмешательства** консультировать и оказывать помощь клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами" (выделено автором).

37. После завершения своей миссии Специальный докладчик узнал, что Общество юристов опубликовало в журнале Общества юристов Северной Ирландии "Рит" (выпуск № 86, 1997 год) заявление, в котором подтверждается стремление Общества "обеспечивать, чтобы солиситеры при исполнении своих профессиональных обязанностей не подвергались обращению, которое бы ставило под сомнение или под угрозу их независимость, профессионализм и добросовестность". Кроме того, в заявлении указывается, что Совет согласен с рекомендациями комитетов по уголовному праву и правам человека о том, что следует создать более упорядоченную систему, позволяющую солиситерам официально поднимать тревожащие их вопросы, и призывает солиситеров, имеющих какие-либо жалобы на действия ККО, Службы тюрем или любого органа в рамках системы как уголовного, так и гражданского правосудия, в подробном изложении и в письменной форме представлять их Председателю Общества. Специальный докладчик приветствует эту инициативу Общества юристов.

38. Специальный докладчик убедился в том, что действительно имели место описанные акты притеснения и запугивания адвокатов со стороны сотрудников ККО. Он также убедился в том, что эти акты притеснения и запугивания имели последовательный и систематический характер. Несмотря на то, что соответствующие солиситеры, как правило, не представляли в ККО конкретных обоснованных жалоб, учитывая различные доклады соответствующих неправительственных организаций, ежегодный доклад ПККПЧ и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Организации Объединенных Наций, ККО все же должен принять к сведению эти жалобы и предпринять шаги по их расследованию с целью исправления создавшегося положения. Продолжавшееся

в течение ряда лет игнорирование этих, а равно и других общих жалоб на том основании, что никто не обращался в ККО с мотивированными жалобами, привело к утрате этим органом доверия к собственному механизму внутреннего расследования жалоб. А это в свою очередь привело к общей утрате доверия, в результате чего появилось предложение об учреждении должности независимого омбудсмана для расследования этих жалоб.

III. ДОСТУП К ЗАЩИТНИКУ

A. Отсрочки доступа

39. Согласно разделу 14 Закона о предупреждении терроризма (временные положения) 1989 года (ЗПТ), максимальный срок содержания арестованного под стражей составляет 48 часов. Этот первоначальный срок содержания под стражей по санкции государственного министра может продлеваться до пяти дней. Таким образом, максимальный срок содержания под стражей без предъявления обвинения может составлять семь дней 11/. В соответствии с разделом 47 ЗПТ, задержанный имеет право на свидание с солиситором, однако доступ к солиситору может откладываться на период до 48 часов, если старший сотрудник полиции обоснованно полагает, что такой доступ создаст помехи для расследования, насторожит других подозреваемых или помешает предотвращению террористического акта. Далее, первоначальная отсрочка доступа может возобновляться на последующие 48-часовые периоды, хотя возобновление отсрочки применяется редко.

40. В период 1987-1991 годов доступ к адвокатам отсрочивался в среднем в 58% всех случаев задержаний, произведенных на основании Закона о предупреждении терроризма. Этот показатель отсрочек доступа уменьшился до 26% в 1992 году, 14% - в 1993 году, 16% - в 1994 году, 0,5% - в 1995 году и 3% - в 1996 году 12/. Согласно данным Главного констебля ККО, по состоянию на октябрь 1997 года отсрочки имели место только в 19 из 322 случаев.

41. Принцип 5 Основных принципов, касающихся роли юристов, предусматривает следующее: "Правительства обеспечивают, чтобы компетентные власти немедленно информировали каждого человека о его праве пользоваться помощью юриста по своему выбору при аресте или задержании либо при обвинении его в совершении уголовного преступления". Принцип 7 предусматривает, что "кроме того, правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания". Принцип 8 предусматривает, что "всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими".

42. Взятые в совокупности, эти принципы указывают на то, что каждый человек как минимум имеет право на получение доступа к юристу в течение сорока восьми часов с момента его или ее ареста. Отсрочка доступа на срок свыше сорока восьми часов представляет собой нарушение Основных принципов. Кроме того, задержанное лицо должно немедленно ставиться в известность о праве получения доступа к адвокату в момент его или ее ареста или задержания.

В. Право на присутствие солиситора во время полицейских допросов

43. На практике ККО не разрешает солиситорам присутствовать ни на одной из стадий допроса. В январе 1996 года при рассмотрении дела о ходатайствах Майкла Рассела и других о судебном пересмотре, НУТЕ 2184, Высокий суд Белфаста отклонил высказанный истцом довод о том, что он имеет право на присутствие защитника во время допросов. Однако, заявив, что такое право на было предусмотрено парламентом, суд высказал мнение, что "каждое ходатайство о предоставлении доступа к солиситору следует рассматривать индивидуально" 13/. До проведения слушания по этому делу ККО изменил свой подход, заявив, что всякая просьба о присутствии адвоката во время допросов будет рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. Однако, несмотря на такой новый подход, Специальный докладчик был проинформирован солиситорами о том, что на практике в подавляющем большинстве случаев, подпадающих под статью 14 Закона 1989 года о предупреждении терроризма, им по-прежнему отказывают в праве присутствовать во время допроса, хотя иногда ККО предоставляет такое право по своему усмотрению.

44. При рассмотрении дела О ходатайстве Чарлза Бегли Высокий суд вынес постановление, что лицо, задержанное на основании чрезвычайного законодательства, не имеет права на присутствие солиситора во время допросов и что не может существовать никаких исключительных обстоятельств, допускающих предоставление со стороны ККО по его усмотрению разрешения на присутствие солиситора. По рассмотрении апелляционной жалобы, палата лордов вынесла решение, согласно которому лицо, арестованное в Северной Ирландии на основании статьи 14 Закона 1989 года о предупреждении терроризма (временные положения), не имеет права сопровождаться его солиситором и получать от него консультации во время проводимых полицией допросов. В своем решении палата лордов указала, что подозреваемое лицо, задержанное на основании положений о терроризме, имеет право лишь на конфиденциальные консультации с солиситором в соответствии со статьей 47 Закона 1996 года о Северной Ирландии (чрезвычайные положения). Кроме того, то же самое предусматривается и процессуальным кодексом, изданным во исполнение статьи 61 Закона 1991 года. Нигде не содержится никакой ссылки на право лица, арестованного на основании положений о терроризме, на присутствие солиситора во время допроса. Палата лордов пришла к выводу, что особый подход к лицам, подозреваемым в совершении преступлений, предусмотренных положениями о терроризме в Северной Ирландии, совершенно очевидно является элементом взвешенной законодательной политики.

45. В Основных принципах Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов, вопрос о том, имеет ли задержанное лицо право на присутствие юриста во время полицейского допроса, четко не затрагивается. Принцип 7 предусматривает, что "кроме того, правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания". Принцип 8 предусматривает, что "всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими".

46. Из практики Комитета по правам человека также едва ли можно почерпнуть сколько-либо существенную информацию по данному вопросу. Подпункт b) пункта 3 статьи 14 предусматривает, что "каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: . . . b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником". И хотя в решениях по большому числу дел Комитетом по правам человека было указано на недопустимое ущемление права на подготовку защиты, ни в одном из них не затрагивался вопрос относительно того, имеет ли задержанное лицо право на присутствие адвоката во время полицейских допросов.

47. По мнению Специального докладчика, присутствие юриста во время полицейских допросов является желательным, ибо служит важной гарантией защиты прав обвиняемого. Отсутствие же адвоката чревато возможными злоупотреблениями, особенно в условиях чрезвычайного положения, когда совершаются более серьезные уголовно наказуемые деяния. В данном случае жесткие условия содержания людей в центрах содержания под стражей в Северной Ирландии и давление, оказываемое в целях получения признаний, служат дополнительным подтверждением настоятельной необходимости присутствия защитника.

С. Строго охраняемые свидания

48. В Англии и Уэльсе, но не в Северной Ирландии, министерством внутренних дел была внедрена практика, в соответствии с которой некоторые задержанные относятся к категории лиц, представляющих чрезвычайно высокую опасность, и свидания их с юристом в тюрьме разрешаются только при условии, что задержанного и его адвокатов разделяет прозрачная перегородка. В частности, строго охраняемые свидания были введены в так называемых специальных боксах безопасности (СББ) в Белмаршской, Фулл-саттонской и Уитморской тюрьмах. Такая практика применяется в отношении любого заключенного, который считается "весьма склонным" к побегу. В соответствии с тщательно продуманными мерами безопасности адвокатов несколько раз обыскивают при входе в СББ

и на выходе, а заключенные подвергаются обыску с раздеванием до свидания и после него, несмотря на то, что они не вступают в контакт со своими адвокатами или кем-либо, кроме персонала тюрьмы.

49. Как отмечалось в пункте выше, Специальный докладчик посетил Белмаршскую тюрьму в Лондоне, где ему показали зону, оборудованную для строго охраняемых свиданий. Все посетители СББ, включая персонал тюрьмы, обязаны проходить через систему строгого контроля при входе в здание тюрьмы и при входе в СББ. В самой зоне для строго охраняемых свиданий имеется четыре отдельные помещения для свиданий с адвокатом; каждое помещение разделено прозрачной перегородкой, отделяющей защитника и его клиента, а обмен документами между ними производится через специальную рентгеноскопическую камеру, с теми чтобы удостовериться, что они не передают друг другу никаких неразрешенных документов. За ходом свидания в звукоизолированном помещении наблюдает тюремный надзиратель, находящийся в непосредственно прилегающем коридоре. Специального докладчика заверили, что этот тюремный надзиратель не может подслушать беседу, а может лишь визуально наблюдать за ее ходом.

50. Солиситоры жалуются, что в обстановке строго охраняемого свидания, учитывая, в частности, что необходимо совместно изучить документы или побеседовать конфиденциально, чрезвычайно трудно подготовиться к процессу. Адвокатами также высказывается мнение о том, что весьма затруднительно установить с их клиентами отношения доверия и взаимопонимания, что необходимо им для надлежащей подготовки защиты. Кроме того, хотя солиситоры могут – если того требуют исключительные обстоятельства – просить об обычном свидании, они убеждены, что решения, принимаемые компетентными органами по таким просьбам, являются произвольными и нелогичными. Начальник тюрьмы пояснил, что часто за несколько недель до начала судебного разбирательства на дискреционной основе разрешаются обычные свидания, с тем чтобы адвокат мог подготовить дело своего подзащитного к слушанию.

51. В одном из недавних решений апелляционного суда относительно строго охраняемых свиданий 14/ суд постановил, что введение практики строго охраняемых свиданий относится к вопросу обеспечения безопасности в тюрьме, решение по которому принимается тюремной администрацией, и отклонил апелляционную жалобу. Однако Специальному докладчику стало известно, что правительство объявило недавно о присвоении содержащимся в английских тюрьмах заключенным из числа членов ИРА другой категории, что означает, что они были переведены из СББ. Должностные лица системы мест содержания под стражей проинформировали Специального докладчика, что на момент его посещения в сущности только шесть заключенных в Англии и Уэльсе относились к категории лиц, представляющих чрезвычайно высокую опасность, по сравнению с 23 мая 1997 года. Эти должностные лица отметили, что система отнесения к определенным категориям непрерывно пересматривается и что проводится постоянный обзор политики в целом в порядке поддержания надлежащего баланса между потребностями конкретного заведения и интересами отдельных заключенных. Главный инспектор мест заключения

сэр Дэвид Рамсботтом проинформировал Специального докладчика в министерстве внутренних дел в Лондоне, что практика строго охраняемых свиданий в скором времени будет отменена, тем более что он сам не усматривает необходимости в ее сохранении.

52. Принцип 8 Основных принципов, касающихся роли юриста, предусматривает, что "всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими". В замечании общего порядка Комитета по правам человека в отношении статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, среди прочего, говорится:

"9. Подпункт 3 б) предусматривает, что обвиняемый должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Концепция "достаточного времени" зависит от обстоятельств в каждом конкретном случае, однако к этому необходимо отнести доступ к документам и прочим свидетельским показаниям, которые могут потребоваться обвиняемому при подготовке своей защиты, а также возможность нанять защитника и сноситься с ним... Адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными нормами и выносить суждения без каких-либо ограничений, влияния и давления или какого-либо неправомерного вмешательства" 15/.

53. По мнению Специального докладчика, в отсутствие доказательств того, что солиситоры злоупотребляют своими профессиональными обязанностями, практика строго охраняемых свиданий в СББ представляет собой необоснованное вмешательство во взаимоотношения адвоката и клиента и создает излишние затруднения в деле надлежащей подготовки процесса. На тюремную администрацию следует как минимум возложить обязанность доказывания в каждом конкретном случае, что строго охраняемые свидания являются исключительной мерой, необходимой для обеспечения безопасности в тюрьме. В свете сказанного Специальному докладчику главным инспектором мест заключения следует ожидать, что практика строго охраняемых свиданий будет прекращена.

D. Предложение относительно юрисконсультского подразделения:
Независимый комиссар по делам центров
содержания под стражей

54. В 1992 году был назначен Независимый комиссар по делам центров содержания под стражей (НКЦС). Его функции заключаются в "обеспечении общественности дополнительных гарантий нормального обращения с лицами, задержанными по подозрению в терроризме и содержащимися в любом из имеющихся центров содержания под стражей ("Каслри", Белфаст; "Стрэнд-Роуд", Лондондерри; "Гоф-Барракс", Арма), а также должного соблюдения и применения статутных и административных гарантий в отношении

обращения с ними". Мандат Независимого комиссара не предусматривает проведение им расследований по жалобам на сотрудников полиции. Он может получать жалобы, которые, однако, на предмет проведения расследования должны препровождаться Главному констеблю.

55. В 1994 году Независимым комиссаром по делам центров содержания под стражей было внесено предложение о создании при таких центрах юридических консультаций, что повлекло бы за собой изменение нынешней системы правовой помощи в Северной Ирландии за счет предоставления правовой помощи только тем задержанным лицам, арестованным на основании чрезвычайного законодательства, которые избирают себе назначенного государством защитника из числа юристов соответствующего юрисконсультского подразделения при центрах содержания под стражей. Управление и координацию деятельности таких юридических консультаций осуществляло бы Общество юристов Северной Ирландии и они финансировались бы правительством 16/. Это предложение было подвергнуто суровой критике, среди прочего, на том основании, что оно нарушает принцип, согласно которому обвиняемый имеет право на защитника по своему выбору. В ходе обсуждений с независимым комиссаром Специальный докладчик был поставлен в известность, что Независимый комиссар снял это предложение.

IV. ВИДЕО- И АУДИОЗАПИСЬ ПОЛИЦЕЙСКИХ ДОПРОСОВ

56. Поступающие отовсюду заявления о притеснениях и запугиваниях адвокатов и самих обвиняемых во время полицейских допросов, проводимых в центрах содержания под стражей в Северной Ирландии, побудили многих обозревателей призвать к установке видео- или аудио/видеозаписывающей аппаратуры для регистрации хода допросов. В настоящее время наблюдение за процессом допроса осуществляется сотрудником полиции при помощи монитора, подключенного к телевизионной камере для немого съемки. Однако ни разу еще ни одному сотруднику полиции не было предъявлено дисциплинарное или уголовное обвинение в связи с таким наблюдением, несмотря на большое число заявлений со стороны задержанных лиц на грубое обращение и несмотря на многочисленные случаи, когда задержанным лицам в результате грубого с ними обращения в центрах содержания под стражей был возмещен ущерб по гражданскому иску 17/.

57. В своем первом ежегодном докладе Независимый комиссар по делам центров содержания под стражей сэр Луис Блом-Купер призвал к внедрению практики видео- и аудиозаписи полицейских допросов и бесед. Задержанный или его юридический представитель получили бы возможность задействовать процедуру "оглашения материалов следствия", если задержанный в ходе любого будущего судебного разбирательства пожелает оспорить приемлемость того или иного заявления на том основании, что оно якобы не соответствует данным им показаниям 18/. В своем втором ежегодном докладе Независимый комиссар вновь повторил призыв к введению практики аудио- и видеозаписи полицейских допросов и бесед, отметив широкую поддержку таких мер, среди прочего, со

стороны судебных органов Северной Ирландии и Европейского комитета по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 19 / .

58. В 1995 году тогдашний министр по делам Северной Ирландии сэр Патрик Мейхью объявил о намечаемом введении им программы "электронной записи" в центрах содержания под стражей, соответствующее положение о которой было включено в новую статью 53 ЗЧП в редакции 1996 года. В январе 1997 года был опубликован проект процессуальных норм в отношении немой видеозаписи полицейских допросов и бесед в центрах содержания под стражей. По мнению солиситоров и неправительственных организаций, этот проект процессуальных норм во многих отношениях страдает недостатками, в особенности поскольку решение вопроса о целесообразности разглашения всей видеозаписи или ее части остается на усмотрении обвинения.

59. 16 октября 1997 года министерство по делам Северной Ирландии объявило, что система немой видеозаписи подлежит установке в центре содержания под стражей "Каслри" и впоследствии будет установлена в "Гоф-Барракс" и "Стрэнд-Роуд". В ходе посещения "Каслри" Специальный докладчик был ознакомлен с ходом работ по установке необходимого оборудования. Но что более важно, Специальный докладчик был проинформирован администрацией о намерении нынешнего правительства внести в законодательство поправку, предусматривающую использование аудио-, помимо видеозаписи. Специальный докладчик приветствует эту инициативу как важный шаг в деле повышения уверенности общественности в решимости правительства обеспечить возможность осуществления контроля. Специальный докладчик также отмечает, что данный шаг отвечает интересам самой службы ККО, ибо последняя получает средство ограждения себя от якобы сфабрикованных заявлений.

V. УБИЙСТВО ПАТРИКА ФИНУКЕЙНА

60. 12 февраля 1989 года Патрик Финукейн, солиситор, хорошо известный своей защитой лиц, задержанных на основании чрезвычайного законодательства Северной Ирландии, был застрелен двумя убийцами в масках, которые проникли в его дом и на глазах жены и троих детей выпустили в него четырнадцать пуль. Его жена, Джеральдин Финукейн, также была ранена в лодыжку, по всей вероятности, срикошетившей пулей. Протестантская полувоенная организация "Борцы за освобождение Ольстера" немедленно взяла на себя ответственность за убийство, однако до сих пор никто не был привлечен к ответственности за это преступление.

61. Убийство Патрика Финукейна последовало менее чем через четыре недели после заявлений, сделанных на стадии комитета в ходе прений по вопросу о предотвращении терроризма Дугласом Хоггом, членом парламента, являвшимся в то время парламентским заместителем министра внутренних дел. В ходе прений г-н Хогг заявил: "Я вынужден с прискорбием констатировать тот факт, что в Северной Ирландии имеется ряд солиситоров, которые излишне симпатизируют делу ИРА". Г-н Хогг не смог представить каких-либо

доказательств в обоснование этого серьезного обвинения, заявив лишь, что "Я утверждаю это на основании полученной мною информации, указаний со стороны людей, занимающихся этими вопросами, и я не собираюсь дальше развивать эту тему".

62. До убийства Патрик Финукейн также получил от сотрудников ККО ряд угроз убийством, которые передавались ему главным образом через его клиентов. Один из них, Брайан Гиллен, получивший компенсацию за жестокое обращение, которому он подвергся в период содержания под стражей, дал показания, что после подачи Финукейном от его имени искового заявления о возбуждении процедуры хабеас корпус один из сотрудников ККО сказал ему, что "лучше было бы, если бы он [Патрик Финукейн] был мертв, чем защищал типов вроде тебя", и что они угрожали передать членам лоялистских полувоенных формирований подробности, касающиеся солиситора и его клиента. После проведенной им защиты Гиллена и другие клиенты показали, что со стороны ККО в адрес Финукейна поступали многочисленные угрозы убийством. Согласно сообщениям, дома он также получал звонки с угрозами. 5 января 1989 года, за пять недель до смерти Патрика Финукейна, один из его клиентов утверждал, что некий сотрудник ККО

"довел до моего сведения, что мой солиситор работает на ИРА и также получит свое... Он просил меня сообщить г-ну Финукейну... Он велел мне сказать ему, что тот - бандюга в костюме, личность, прикидывающаяся человеком, якобы делающим свою работу, и что он, как и всякий фенианский [республиканский] выродок, получит свое".

63. Уже после убийства Патрика Финукейна в связи с арестом некоего Брайана Нельсона и его осуждением в январе 1990 года за сговор о совершении убийства вскрылась дополнительная информация, заставившая всерьез обратиться к версии об официальном тайном сговоре. Согласно представленным на судебном процессе доказательствам, Нельсон, являвшийся начальником разведки Ассоциации обороны Ольстера (АОО), был завербован службой военной разведки для представления информации о военизированной деятельности, в том числе о планируемых убийствах, которую военные доводили затем до сведения ККО. Впоследствии Нельсон принимал фактическое участие в планировании убийств, которые на самом деле были совершены, что и послужило основанием для его осуждения. В документальной передаче Би-Би-Си "Панорама", которая вышла в эфир 8 июня 1992 года, вскрылось новое обстоятельство, что Нельсон вел в тюрьме дневник, где он и записал, что информировал "своих заказчиков" в военных кругах, что Патрик Финукейн уже с декабря 1988 года является объектом лоялистских военизированных организаций. В дневнике также указывалось, что за несколько дней до убийства Нельсон передал убийце одной из таких организаций фотографию Финукейна. Хотя и возникли определенные сомнения относительно подлинности дневника, содержащаяся в нем информация в основном была подтверждена одним из свидетелей, проходивших по делу Нельсона. Этот свидетель, который в целях конфиденциальности именовался лишь как "полковник Дж.", был одним из высокопоставленных офицеров военной разведки. Согласно его показаниям, Нельсон еженедельно передавал ему материалы АОО, среди прочего, документы по вопросам безопасности, фотомонтажи и рапорты "по всем секторам

сил безопасности", которые стекались в АОО. Если говорить серьезно, то полковник Дж. показал, что ККО информировался об информации, передаваемой Нельсоном военной разведке, в том числе о планируемых убийствах. В этой связи полковник Дж. отметил, что такие запланированные убийства удавалось предотвратить, включая покушение на жизнь г-на Джерри Адамса. Однако ККО отрицал факт передачи полиции какой-либо полученной Нельсоном информации относительно готовящегося убийства Патрика Финукейна. В ходе его миссии Специальный докладчик узнал из правительственных источников, что благодаря информации Брайана Нельсона удалось спасти жизнь около 70 человек.

64. После выхода в эфир программы "Панорама" в то время Главный констебль ККО Хью Аннсли поручил Джону Стивенсу, который проводил ранее расследование обвинений в тайном сговоре, послуживших основанием для ареста и осуждения Брайана Нельсона, расследовать утверждения, прозвучавшие в программе "Панорама". В январе 1995 года Стивенс представил директору департамента публичных преследований (ДПП) свой окончательный доклад по результатам этого второго расследования. К сожалению, ни сам доклад, ни сделанные в нем выводы так и не были преданы огласке, а г-н Стивенс отказался комментировать свои рекомендации на том основании, что ему якобы запрещено делать это по закону о государственных секретах. 17 февраля 1995 года ДПП отдал Главному констеблю распоряжение о "невозбуждении преследования". Это решение о невозбуждении преследования было подвергнуто суровой критике со стороны неправительственных организаций, особенно в свете того факта, что Стивенс открыто заявил, что ему "достоверно" известно, кто убил Патрика Финукейна 20/.

65. В письме от 1 сентября 1996 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил правительству письмо со следующими вопросами:

- a) На каком основании ДПП принял решение о невозбуждении преследования Брайана Нельсона?
- b) Были ли подготовлены доклады по результатам проведенного расследования? Были ли они обнародованы?
- c) Какие были предприняты дальнейшие шаги?

66. В письме от 31 октября 1996 года правительство представило следующий ответ:

"Заявления Нельсона

После телевизионной передачи в июне 1992 года, в которой утверждалось о причастности Брайана Нельсона к убийству г-на Финукейна, г-ну Стивенсу (заместителю Главного констебля, корпус констеблей Кембриджшира) было поручено расследовать высказанные утверждения, которые не охватывались подготовленным им

ранее докладом. Дополнительные доклады были препровождены директору департамента публичных преследований в апреле 1994 года, в октябре 1994 года и в январе 1995 года. В этих дополнительных докладах затрагивалось большое число подлежащих расследованию вопросов, в том числе и вопросы, касающиеся убийства г-на Патрика Финукейна. Директор пришел к выводу о недостаточности улик для санкционирования судебного преследования какого-либо лица, и соответственно 17 февраля 1995 года было отдано распоряжение о невозбуждении преследования.

Наличие докладов

17 мая 1990 года было опубликовано резюме первоначального доклада г-на Стивенса. Дополнительные доклады не обнародовались.

Прочие вопросы

Проводимое ККО расследование убийства г-на Финукейна еще не завершено, и ККО будет добиваться получения любых новых свидетельств по данному делу".

67. В ходе миссии в Северную Ирландию Специальный докладчик встретился с г-жой Финукейн и другими членами семьи, беседовал с г-ном Питером Мадденем и г-ном Кевином Уинтером из конторы "Мадден и Финукейн", равно как и с другими адвокатами и защитниками, знакомыми с этим делом. Он также обсудил вопрос об убийстве Патрика Финукейна с Главным констеблем ККО г-ном Ронни Фланаганом и с директором департамента публичных преследований г-ном Аластэром Фрейзером.

68. Во время обсуждения данного дела со Специальным докладчиком директор Департамента подчеркнул, что дело было пересмотрено самым тщательным образом, однако судебное преследование не было возбуждено просто в силу недостаточности улик. В этой связи он отметил, что в Англии и Северной Ирландии при установлении оснований для судебного преследования применяется своего рода проверка по двум аспектам: 1) можно ли обоснованно рассчитывать на вынесение обвинительного приговора?; и 2) отвечает ли возбуждение преследования общественным интересам? В данном конкретном случае он пришел к выводу, что первое условие не выполняется, отметив при этом, что имеющиеся утверждения позволяют выстроить лишь одну из версий расследования, но не могут служить в качестве допустимых доказательств. Он подчеркнул, что ДПП полностью независим от правительства и что данный департамент занимается возбуждением дел без какого бы то ни было учета общинной принадлежности, а также против сотрудников ККО и военных. Вместе с тем он признал, что его функции неизбежно ограничиваются в силу того факта, что в его распоряжении не имеется следователей. Следствие как таковое проводится ККО, а расследованием случая, о котором идет речь, занимался Стивенс. Он с уверенностью заявил, что в связи с данным конкретным делом Департамент выполнил свои обязанности, отметив, однако, что каждое дело об убийстве остается открытым и, если вскроются дополнительные обстоятельства, то он даст ему ход.

69. Специальный докладчик сознает, что могут иметь место случаи, когда лицо, совершившее преступление, известно, и все же допустимых доказательств может оказаться недостаточно для обоснования дела и вынесения обвинительного приговора.

70. Вследствие нехватки времени Специальному докладчику не удалось встретиться с г-ном Джоном Стивенсом в ходе его миссии, как это было предложено Главным констеблем, который не считал для себя возможным комментировать детали данного дела. Однако в письме на имя г-на Стивенса от 27 ноября 1997 года Специальный докладчик просил представить ему в письменной форме ответы на следующие вопросы:

- a) Было ли военным известно, что Патрик Финукейн является потенциальной жертвой АОО? Если да, то уведомили ли они об этом ККО?
- b) Если ККО уведомлен военными не был, то по какой причине? В любом случае, почему Патрик Финукейн не был предупрежден военными и почему ему не была обеспечена надлежащая защита?
- c) Если военные уведомили ККО, то почему Патрик Финукейн не был предупрежден сотрудниками ККО и почему ему не была обеспечена защита?
- d) До убийства Патрик Финукейн подвергался угрозам и запугиванию со стороны сотрудников ККО. Было ли ККО проведено расследование по факту этих утверждений?

71. В письме от 14 января 1998 года г-н Стивенс подтвердил получение письма Специального докладчика от 27 ноября 1997 года. Его ответ гласит следующее:

"Довожу до вашего сведения, что представленные мною доклады являются собственностью государственного министра по делам Северной Ирландии и Главного констебля ККО. Поэтому я не имею возможности передать эти доклады или даже предать огласке что-либо из их содержания. Доклады относятся к числу особо секретных документов, и для разглашения содержащейся в них информации требуется санкция вышеназванных лиц".

В заключение г-н Стивенс заявляет, что "содержание вашего письма будет обсуждено с Главным констеблем ККО".

72. Хотя кое-кто указывает, что в данном случае речь идет лишь об одном из сотен нераскрытых убийств, убийство Патрика Финукейна носит совсем иной характер. Насильственная смерть занимавшего непримиримую позицию юриста, который с огромным успехом представлял своих клиентов как в отечественных судах, так и в Европейском суде по правам человека, заставила содрогнуться представителей профессии и еще больше подорвала доверие общественности к судебной системе. Солиситоры информировали

Специального докладчика, что это убийство побудило их либо полностью отказаться от практики ведения уголовных дел, либо изменить их подход к ведению дел, связанных с терроризмом. Таким образом, было ущемлено право обвиняемого на помощь защитника. Стало также известно, что некоторые адвокаты приобрели оружие в целях самообороны и оборудовали свои дома устройствами обеспечения безопасности.

73. Принцип 17 Основных принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов, предусматривает следующее: "В тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту". И если верно то, что Брайан Нельсон информировал органы военной разведки о намерении АОО совершить убийство Патрика Финукейна, как Нельсон утверждает в своем тюремном дневнике, и что, вроде бы, подтверждается показаниями проходившего по делу Нельсона полковника Дж., то в этом случае правительство не выполнило свою обязанность обеспечить Патрику Финукейну защиту. Кроме того, такого рода упущение представляло бы собой нарушение статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Остающиеся без ответа вопросы, связанные с убийством Патрика Финукейна, свидетельствуют о необходимости проведения независимого судебного расследования. До тех пор пока это убийство остается нераскрытым, многие члены общества по-прежнему не будут питать уверенность в способности правительства обеспечить справедливое и беспристрастное отправление правосудия.

74. Хотя Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов, были одобрены Генеральной Ассамблеей уже после совершения этого убийства, все же обязанность правительства обеспечивать надлежащую защиту безопасности юристов при подобных обстоятельствах неизбежно должна подразумеваться, особенно в стране, давшей миру и взлелеявшей концепцию независимой системы отправления правосудия.

VI. ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОБЫЧНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

75. Специальному докладчику была высказана обеспокоенность по поводу того, что определенные положения чрезвычайного законодательства и обычного уголовного права ограничивают возможности судебных органов в плане беспристрастного и независимого выполнения их функций. К таким положениям относятся отмена права не отвечать на вопросы, установление менее жестких требований в отношении приемлемости показаний о признании своей вины и отсутствие присяжных. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что принцип 6 Основных принципов независимости судебных органов предусматривает следующее: "Принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон".

76. Специальный докладчик желает подчеркнуть, что он совершенно убежден в добросовестности судебных органов в Северной Ирландии и полагает, что они действительно беспристрастным образом применяют положения закона. Вместе с тем Специальный докладчик неоднократно подчеркивал, что судебные органы должны не только являться независимыми и беспристрастными, но и на деле демонстрировать свою независимость и беспристрастность. Положения же, о которых идет речь, серьезно поколебали уверенность общественности в способности судебных органов выносить свои решения независимым и беспристрастным образом, и, следовательно, эти вопросы подпадают под сферу действия мандата Специального докладчика.

А. Право на молчание

77. Постановление 1988 года о доказательствах по уголовным делам (Северная Ирландия) позволяет судьям давать отрицательное толкование молчания задержанного при трех обстоятельствах: 1) когда обвиняемый строит свою защиту на некоем факте, который, как имелись основания ожидать, он или она упомянет при полицейском допросе, но который упомянут не был 21/; 2) когда обвиняемый неспособен объяснить полиции наличие поблизости веществ, предметов или следов, которые, как есть основания полагать, имеют отношение к преступлению 22/; и 3) когда обвиняемый неспособен указать свое местонахождение на момент совершения преступления 23/. Постановление также разрешает давать отрицательное толкование, если обвиняемый отказывается отвечать на вопросы в ходе судебного разбирательства 24/. Статья 34 Закона 1994 года об уголовном правосудии и общественном порядке, соответствующие положения которого вступили в силу 1 апреля 1995 года, предусматривает распространение аналогичного законодательства на Англию и Уэльс.

78. В совместном исследовании, предпринятом одной неправительственной организацией, Комитетом по отправлению правосудия (КОП) и организацией "Либерти", утверждается, что распространение действия конкретных положений было произведено без проведения какой-либо реалистичной оценки того, действительно ли введение соответствующего законодательства в Северной Ирландии привело к желаемым результатам (а именно, увеличение числа обвинительных приговоров) и не породило ли это те опасности, на которые указывалось. Напротив, исследование показало, что, согласно статистическим данным, внедрение такой практики не привело к какому-либо изменению показателей осуждения за совершение серьезных преступлений. В исследовании далее делается вывод, что подозреваемые плохо уясняют смысл предостережения, которое делается им при аресте; что на подозреваемых, находящихся в уязвимом положении, оказывается давление, с тем чтобы заставить их говорить; что в связи с отрицательными толкованиями юристы сталкиваются с бесчисленными профессиональными проблемами; что наблюдается явный и отчетливый перенос бремени доказывания на суде с одной стороны на другую; что использование в ходе предварительного следствия практики формулирования

вывода из соответствующего факта позволяет доводить до суда дела с недостаточным объемом очевидных доказательств; что судьи не проявляют осмотрительность, выказывая готовность давать отрицательное толкование молчания подсудимого 25/.

79. Международными стандартами, равно как и общими принципами уголовного права, предусматривается, что бремя доказывания вины лежит на обвинении. Право не быть принуждаемым к признанию себя виновным закреплено в пункте 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В своем Замечании общего порядка 13 по подпункту 3 г) статьи 14 Пакта Комитет по правам человека заявляет, среди прочего, следующее: "Для того чтобы принудить обвиняемого к признанию вины или к даче показаний против себя самого, часто используются методы, которые нарушают эти положения [статьи 7 и статьи 10]. Закон требует, чтобы свидетельские показания, полученные с помощью таких методов или любой другой формы принуждения, считались полностью неприемлемыми". И хотя под средствами принуждения к признанию вины Комитет по правам человека в данном случае подразумевает использование пыток или негуманных видов обращения в условиях содержания под стражей, по мнению Специального докладчика, неприемлемыми являются любые средства, к которым прибегает государство для оказания на задержанного необоснованного давления, с тем чтобы принудить его к признанию вины. В случае Северной Ирландии практика формулирования соответствующих выводов из того или иного факта, которая является допустимой на основании постановления 1988 года о доказательствах по уголовным делам, предполагает косвенное оказание давления на задержанного, с тем чтобы он дал показания против себя, что представляет собой нарушение принципа права сохранять молчание, закрепленного в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

80. Другие международные органы по правам человека вынесли аналогичные заключения. В деле Меррей против Соединенного Королевства Европейский суд по правам человека признал, что право делать выводы в пользу обвинения стороны на основании молчания подозреваемого или обвиняемого в сочетании с задержкой доступа к услугам адвоката в Северной Ирландии представляет собой нарушение положений о справедливом разбирательстве дела, содержащихся в статье 6 Европейской конвенции о правах человека 26/. Аналогичным образом в своих замечаниях, изложенных к представителю Соединенного Королевства во время представления периодического доклада, члены Комитета по правам человека выразили обеспокоенность в связи с тем, что распространение указанных норм на Англию и Уэльс приведет к подрыву принципа презумпции невиновности, нарушению запрета на принуждение к даче свидетельских показаний и отрицанию права на проведение справедливого судебного разбирательства 27/. В своих замечаниях по периодическому докладу Комитет счел, что положения данного законодательства нарушают статью 14 Пакта 28/.

В. Допустимость признания вины в качестве доказательства

81. В Северной Ирландии признание вины является приемлемым доказательством в делах, перечисленных в разделе 12 Закона о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) (ЗЧП), если обвиняемый не был подвергнут "пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению либо любому насилию или угрозе насилия (независимо от того, подпадают ли они под определение пытки) для принуждения [обвиняемого] сделать заявление" 29/. Кроме того, в Северной Ирландии обвиняемый должен представить достаточные при отсутствии опровержения доказательства пытки, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо насилия или угрозы насилия, хотя Указом о полиции и даче свидетельских показаний по уголовным делам (Северная Ирландия) (ПСПУ) предусматривается более низкий порог допустимости таких доказательств. В Северной Ирландии после представления подсудимым таких доказательств бремя доказывания того, что признание не было получено в результате принуждения указанным образом, перелagается на обвинение.

82. По заявлению неправительственных организаций, эта норма свидетельствует о том, что допускаются физические лишения или психологическое давление, за исключением явного насилия. Данная норма вызывает особое беспокойство в свете того, что Комитет по правам человека рекомендовал "в срочном порядке" закрыть центр содержания под стражей "Каспри" ввиду "неприемлемых" условий содержания в нем под стражей, в том числе из-за наличия крошечных камер, в которые не проникает дневной свет, отсутствия мест для занятия физическими упражнениями, продолжительных и часто повторяющихся допросов, а также постоянно поступающих заявлений о том, что во время допросов имеют место запугивание и притеснения 30/. Положения раздела 12 ЗЧП также свидетельствуют о том, что не существует никаких препятствий для использования недобровольных признаний. По мнению Специального докладчика, раздел 12, возможно, противоречит тому принципу, что никто не может быть принужден к даче показаний против самого себя, и перелagает бремя доказывания невиновности с обвинения на подсудимого.

С. Суды Диплока

83. В Северной Ирландии правительством учреждены так называемые суды Диплока, в которых некоторые занесенные в список правонарушения рассматриваются единоличным судьей без присяжных 31/. Отсутствие присяжных и особая роль, которую играют судьи при рассмотрении этих дел (например, возможность вынесения соответствующего заключения, если обвиняемый сохраняет молчание) способствовали изменению привычного представления о судьях. В результате этого, как сообщил Специальный докладчик, значительная часть населения Северной Ирландии считает, что отправление правосудия по таким делам не осуществляется независимо и беспристрастно 32/. По мнению Специального докладчика, восстановление института присяжных, являющегося традиционным в системе уголовного судопроизводства Англии, способствовало бы восстановлению доверия населения к органам, отправляющим правосудие.

VII. ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Электронное прослушивание

84. В части III Закона о полиции, допускающей действия "в отношении собственности и радиотелеграфии", разрешается проведение операции, если сотрудник, санкционирующий ее осуществление, считает, что 1) такие действия, вероятно, будут иметь "существенное значение" для предотвращения либо раскрытия серьезного преступления и 2) этого нельзя обеспечить разумными средствами иным образом. Если существует вероятность того, что результатом этих действий станет ознакомление любого лица с материалами, защищенными юридической привилегией, то на осуществление таких действий требуется предварительная санкция одного из специальных уполномоченных. В данном Законе юридически защищенными материалами называются сообщения, которыми обменивается профессиональный адвокат со своим клиентом либо с любым лицом, представляющим его или ее клиента, и которые делаются 1) в связи с оказанием юридической помощи клиенту, 2) в связи с предстоящими процессуальными действиями и в целях таких действий; сюда же относятся предметы, передаваемые с такими сообщениями либо прилагаемые к ним. Из числа материалов, защищенных правовой привилегией, исключаются материалы, которые по своему содержанию защищены такой привилегией, но которыми владеет лицо, не имеющее права обладать ими; а также материалы или сообщения, способствующие достижению преступных целей. Решение о том, является ли какое-либо сообщение юридически привилегированным, принимает сотрудник, дающий соответствующую санкцию, однако оно подлежит проверке специальным уполномоченным ex-officio по получении уведомления о санкции, предусмотренного в разделе 96.

85. Неправительственные организации, с представителями которых встретился Специальный докладчик в ходе своей миссии, критиковали положения части III Закона о полиции, наделяющие правоохранительные органы правом проводить операции по электронному прослушиванию, по следующим причинам:

1) положения Закона о полиции сформулированы слишком узко и регулируют лишь использование подслушивающих устройств, которое нарушает тайну сообщений "радиотелеграфии" или причиняет личный вред. Следовательно, использование таких устройств, как особо чувствительные микрофоны, или электронное прослушивание сообщений в полицейской или тюремной камере совершенно не контролируется законодательством. В таких ситуациях нет никаких гарантий от злоупотреблений, связанных с использованием устройств электронного прослушивания;

2) данным Законом не определяются дополнительные критерии, необходимые для санкционирования интрузивных операций, в ходе которых могут быть перехвачены сообщения, защищенные привилегией, и условия проведения таких операций;

3) в Кодексе поведения должна быть более подробно разъяснена концепция правовой привилегии. Например, в нем не уточняется граница между законными действиями адвоката в интересах клиента, подозреваемого в совершении уголовного преступления, и действиями адвоката, способствующего достижению преступных целей;

4) в Кодексе поведения не уточняется термин "юрисконсульт";

5) в Кодексе поведения четко не предусматривается уничтожение юридически привилегированных материалов.

86. Точка зрения правительства сводится к тому, что адвокаты не могут быть выведены из-под предусмотренного данным законом наблюдения за помещениями. Кроме того, правительство считает, что участие судьи на данной стадии может рассматриваться в качестве вмешательства судебных органов в процесс расследования.

87. Специальный докладчик по достоинству оценивает точку зрения правительства, однако с учетом важности концепции правовой привилегии, имеющей решающее значение для обеспечения независимости адвокатов, положения части III Закона о полиции вызывают у него серьезную озабоченность. Специальный докладчик обращает внимание правительства на действующий в Новой Зеландии жесткий правовой режим рассмотрения запросов на использование подслушивающих устройств для перехвата частных сообщений. В Новой Зеландии такие запросы должны направляться одному из судей Высокого суда, который может выдать соответствующий ордер только в том случае, если он (она) уверен(а) в том, что а) выдача ордера наилучшим образом отвечает интересам отправления правосудия; б) одно из указанных преступлений было или должно быть совершено; в) имеются разумные основания считать, что при помощи использования подслушивающего устройства будут получены доказательства, имеющие отношение к расследованию данного правонарушения; г) другие методы уже были безуспешно испробованы или использование других методов едва ли позволит успешно завершить расследование либо было бы сопряжено со слишком серьезной опасностью; д) сообщения, которые предполагается перехватить, вряд ли защищены правовой или иной привилегией (выделено автором). Специальный докладчик в особенности обеспокоен тем, что в соответствии с Законом о полиции (Англия и Уэльс) решение о санкционировании электронного прослушивания в помещениях правовых органов выносится сотрудником полиции, который, вероятнее всего, не прошел необходимой подготовки, которая позволяла бы ему полностью осознавать концепцию правовой привилегии. По мнению Специального докладчика, такое решение следовало бы принимать после получения предварительной санкции со стороны судебного должностного лица.

В. Включение Европейской конвенции о правах человека
во внутригосударственное законодательство

88. Во время осуществления миссии Специального докладчика в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии правительство представило парламенту билль о правах человека, который позволит включить Европейскую конвенцию о правах человека в законодательство Соединенного Королевства 33/. Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с представлением данного билля парламенту.

VIII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

89. Специальному докладчику хорошо известно, что проходящие в настоящее время в Северной Ирландии мирные переговоры достигли критического этапа, в частности с учетом взрыва насилия, отмечающегося в течение последних месяцев. Именно в этих условиях Специальный докладчик формулирует настоящие выводы и рекомендации, испытывая убежденность в том, что соблюдение принципа господства права и прав человека в сочетании с более эффективной отчетностью всех государственных учреждений повысит шансы мирного урегулирования данного конфликта. В этой связи Специальный докладчик желает выразить благодарность правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за направленное ему приглашение о проведении настоящей миссии, что свидетельствует о непредвзятом отношении правительства к всестороннему исследованию ситуации в стране внешними органами и о его готовности выслушать опасения, выражаемые международным сообществом.

Враждебные акты в отношении солиситоров и их запугивание

90. Специальный докладчик приходит к выводу, что корпус ККО участвует в деятельности, которая выражается в запугивании, создании различного рода препятствий, враждебных действиях либо неоправданном вмешательстве. Специальный докладчик в особенности обеспокоен тем, что ККО отождествляет солиситоров с их клиентами или с интересами их клиентов в результате выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

91. Таким образом, Специальный докладчик рекомендует, чтобы:

а) органы власти, предпочтительно омбудсмен по вопросам полиции, должность которого предлагается учредить, проводили независимые и беспристрастные расследования всех случаев угроз в адрес адвокатов Северной Ирландии;

б) в случае угрозы физической неприкосновенности солиситора или барристера, независимо от ее источника, правительство обеспечивало необходимую защиту, проводило эффективное расследование по таким угрозам и предавало виновных суду;

с) как Совет барристеров, так и Общество юристов более решительным образом выступили в защиту солиситоров, которые подвергаются таким притеснениям и запугиванию, и установили диалог с ККО по вопросу о том, как наилучшим образом урегулировать данную проблему. В этой связи Специальный докладчик приветствует шаги, предпринятые Обществом юристов для установления процедуры подачи жалоб;

д) адвокаты сами подавали официальные жалобы в органы власти, включая эти профессиональные организации;

е) ККО во взаимодействии с Обществом юристов и Советом барристеров в первоочередном порядке организовал учебные семинары для сотрудников полиции с целью обращения их внимания на ту важную роль, которую играют адвокаты защиты в отправлении правосудия.

Доступ к услугам адвокатов

92. Специальный докладчик считает, что право подсудимого пользоваться помощью адвоката имеет первостепенное значение для гарантирования его или ее права на справедливое судебное разбирательство и защиту от потенциальных злоупотреблений.

93. Таким образом, Специальный докладчик рекомендует:

а) соблюдать право на незамедлительный доступ к услугам адвоката и, следовательно, внести поправки в статью 14 ЗПТ для недопущения таких задержек доступа;

б) соблюдать право на присутствие солиситора во время полицейского допроса;

с) положить конец практике строго охраняемых свиданий в Англии и Уэльсе.

Видео- и аудиозапись допросов, проводимых полицией

94. Правительству следует в срочном порядке установить оборудование видео- и аудиозаписи во всех центрах содержания под стражей Северной Ирландии. Кроме того, кассеты с такими записями должны быть доступны адвокату по его просьбе. Одобряя предлагаемое законодательство в данной связи, Специальный докладчик настоятельно призывает к его незамедлительному осуществлению после принятия парламентом.

Убийство Патрика Финукейна

95. Правительству следует распорядиться о проведении независимого судебного расследования для прояснения оставшихся без ответа вопросов по делу Патрика Финукейна. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство потребовать применения

положений Закона о комиссиях по расследованию, как это было недавно сделано в случае дела о "кровавом воскресенье".

Чрезвычайное законодательство

а) Следует немедленно восстановить право на молчание. Ни судьям, ни присяжным не следует разрешать делать выводы в пользу противной стороны в ходе судебного разбирательства на том основании, что подсудимый не ответил на вопросы полиции. Соответственно, следует отменить Указ о даче свидетельских показаний по уголовным делам 1988 года (Северная Ирландия).

б) Следует упразднить предусмотренную ЗЧП норму, допускающую принятие судом в качестве доказательства признания вины, полученного под воздействием психологического давления, различных лишений или других ненасильственных видов принуждения. Норма, допускающая принятие признания в качестве доказательства должна соответствовать Указу о полиции и даче свидетельских показаний по уголовным делам 1989 года (Северная Ирландия) (ПСПУ). В целом следует отдавать предпочтение осуществлению обычного законодательства.

с) Следует восстановить право на проведение судебного разбирательства с участием присяжных, обеспечив гарантии защиты неприкосновенности присяжных заседателей.

Проблема электронного подслушивания

96. Специальный докладчик обеспокоен тем, что положения части III Закона о полиции, допускающие осуществление соответствующих действий "в отношении собственности и радиотелеграфии", являются слишком расплывчатыми; в них следует внести поправки для обеспечения тщательного соблюдения тайны сообщений, которыми обменивается адвокат с клиентом.

Омбудсмен по вопросам полиции

97. Одобряя представление парламенту билля о полиции (Северная Ирландия), предусматривающего учреждение должности омбудсмана по вопросам полиции, Специальный докладчик призывает правительство выделить людские и финансовые ресурсы, необходимые для эффективного выполнения мандата этого должностного лица, одна из долгосрочных целей которого состоит в восстановлении доверия населения к процедуре подачи жалоб на действия полиции.

Судебные органы

98. Правительству следует обеспечить осуществление программ подготовки по международным стандартам в области прав человека, а также по судебной практике таких международных органов по правам человека, как Комитет по правам человека и

Европейский суд по правам человека. Последняя из приведенных рекомендаций является в особенности своевременной в свете представленного правительством билля о правах человека, предусматривающего включение Европейской конвенции о правах человека во внутригосударственное законодательство Великобритании.

Примечания

1/ Постоянная консультативная комиссия по правам человека (ПККПЧ) представляет собой совет, члены которого назначаются правительством и который консультирует правительство по проблемам в области прав человека.

2/ Digest of Information on the Northern Ireland Criminal Justice System, Northern Ireland Office, Statistics and Research Branch, July 1996, p. 6.

3/ Закон о чрезвычайных положениях (ЗЧП), заменяющий Закон о гражданских органах власти 1922 года (особые полномочия) (Северная Ирландия), был впервые принят в 1973 году. С 1973 года принимался ряд вариантов этого закона с поправками.

4/ Независимость и беспристрастность судей, заседателей и ассесоров и независимость адвокатов: Доклад о независимости судей и защите адвокатов при исполнении ими своих профессиональных обязанностей, подготовленный г-ном Луи Жуане в соответствии с резолюцией 1991/35 Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, сорок четвертая сессия (E/CN.4/Sub/1992/25, 5 августа 1992 года).

5/ Stalker, Stalker, J. (Penguin, 1988), p. 49.

6/ Такое скептическое мнение, по-видимому, сложилось под воздействием статистики. Статистические данные за 1994 год свидетельствуют о том, что корпус ККО занимался рассмотрением 554 жалоб на враждебные акты или давление и признал обоснованными лишь четыре из них. См. Royal Ulster Constabulary, Chief Constable's Annual Report 1994, p. 91 (1995).

7/ Независимая комиссия по обжалованию действий полиции, учрежденная в 1988 году, представляет собой орган в составе восьми членов, назначаемых министром по делам Северной Ирландии с целью обеспечения гражданского надзора за рассмотрением жалоб.

8/ Independent Commission for Police Complaints Northern Ireland, 1996 Annual Report (June 1997), p. 39.

9/ Id., p. 43.

10/ A Police Ombudsman for Northern Ireland: A Review of the police complaints system in Northern Ireland by Dr. Maurice Hayes (January 1997).

11/ В деле Brogan, et al. v. United Kingdom (Series A, No. 145-B, Strasbourg, November 29, 1988) Европейский суд по правам человека вынес заключение о том, что содержание под стражей на основании ЗПТ в течение четырех дней и шести часов нарушает положения статьи 5 (3) Европейской конвенции о правах человека, касающиеся справедливого судебного разбирательства. В ответ на это Соединенное Королевство воспользовалось правом отступления в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 15 Европейской конвенции о правах человека для сохранения за собой права содержания под стражей до семи дней без предъявления обвинения.

12/ Northern Ireland (Emergency Provisions) Acts: Statistics, Northern Ireland Office, Table 12.

13/ См. In the Matter of Applications by Michael Russell and Others for Judicial Review, KERE2222, p. 5.

14/ R.v. Secretary of State for the Home Department, ex parte O'Dhuibhir and O'Brien, 1997, unreported, Court of Appeal.

15/ Замечание общего порядка 13/21 от 12 апреля 1984 года [процессуальные гарантии в гражданском и уголовном судопроизводстве].

16/ Independent Commissioner for Holding Centres, Delayed Choice or Instant Access? Legal Advice for Detainees in Holding Centres (Belfast: ICNC, November 1994).

17/ Годовые доклады Независимой комиссии по обжалованию действий полиции с 1988 по 1995 год свидетельствуют о том, что, хотя ежегодно подается около 400 жалоб на действия полиции, связанных с содержанием под стражей на основании чрезвычайного законодательства, за последние восемь лет ни одна из жалоб удовлетворена не была.

18/ First Annual (1993) Report of the Independent Commissioner for Holding Center, submitted to the Secretary of State for Northern Ireland, 31 January 1994, pp. 110-111.

19/ Second Annual (1994) Report of the Independent Commissioner for Holding Center, submitted to the Secretary of State for Northern Ireland, 31 March 1995.

20/ Стивенс заявил Комитету адвокатов по правам человека, что ему "совершенно точно" известно, кто убил Патрика Финукейна, "однако он не может публично раскрыть личности убийц". Lawyers Committee for Human Rights, At the Crossroads: Human Rights and the Northern Ireland Peace Process, p. 108.

21/ Указ о даче свидетельских показаний по уголовным делам 1988 года (Северная Ирландия), статья 3.

22/ Там же, статья 5.

23/ Там же, статья 6.

24/ Там же, статья 4.

25/ Justice and the Committee on the Administration of Justice, Right of Silence Debate: The Northern Ireland Experience (1994).

26/ Murray v. United Kingdom, Case 41/1994/488/570 (1996).

27/ HR/CT/424, 21 июля 1995 года.

28/ ССРР/С/79/Add.55, пункт 17, 27 июля 1995 года.

29/ Закон о Северной Ирландии 1996 года (чрезвычайные положения), статья 12 2) b).

30/ Замечания Комитета по правам человека, высказанные при рассмотрении четвертого периодического доклада Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, пункт 22. Комитет Организации Объединенных Наций против пыток также выразил опасение в связи с тем, что практика допросов в Каслри, возможно, является нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. См. рассмотрение второго периодического доклада Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, пункт 27. Примечательно, что независимый уполномоченный по делам центров содержания под стражей сэр Луис Блом-Купер призвал немедленно закрыть Каслри, заявив следующее: "Ежедневно правительство нарушает свои обязательства о соблюдении минимальных стандартных правил обращения с заключенными". См. Fourth Annual Report of the Independent Commissioner for the Holding Centres (Police Offices) (Belfast: ICNC, March 10, 1997).

31/ Суды Диплока обязаны своим названием лорду Диплоку, возглавившему учрежденную в 1971 году для пересмотра вопросов уголовного судопроизводства в Северной Ирландии комиссию, рекомендации которой непосредственно повлекли за собой отмену Закона об особых полномочиях и принятие ЗЧП.

32/ В докладе, изданном отделом по вопросам политики в области уголовного судопроизводства министерства по делам Северной Ирландии и касающемся Конференции по уголовному судопроизводству, состоявшейся 16-17 октября 1997 года, отмечается, что "с 1992-1993 годов уверенность католиков в справедливости системы уголовного судопроизводства постепенно уменьшается. При рассмотрении вопроса о том, имеет ли место справедливое обращение с представителями обеих общин в ходе расследования террористических актов и других преступлений, совершаемых по религиозным мотивам, более 80% протестантов ответили утвердительно, тогда как почти половина католиков сочла, что обращение является неравным". Report, Northern Ireland Criminal Justice Conference, 16-17 October 1997, p. 6.

33/ Rights Brought Home: The Human Rights Bill, Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty, October 1997 (CM 3782).
